

19. НАСТОЯЩИЙ МУЖЧИНА

Рано поутру у дома тракториста Степана Степановича Ковальчука из деревни Клинец скрипнула тормозами белая "Нива" председателя колхоза "Восход". Степан узнал скрип и вышел на улицу, к калитке, где его ждал председатель, уверенный, что Степан услышит, узнает, выйдет.

Председатель протянул руку: "Надо на станцию, Степан." — "А что пришло?" — спросил Степан. "Вагон суперфосфата. Надо сегодня вывезти. А то ограбят штрафом. Садись, подброшу к трактору." — "Валя, я поехал!" — крикнул Степан жене в хату, сел в председательскую машину и уехал. Оба вроде и не помнили, что сегодня воскресенье.

Через час колонна колхозных "Беларусей" с прицепами подъезжала к железнодорожной станции, находившейся в тридцати километрах от хозяйства. Первым, как повелось в аналогичных трудовых ситуациях, ехал Степан Степанович. Сообщу также, что ему было 62 года. Мужик он был крепкий, этакий седой мощный дед. "Дед" — и была его именушка.

У закрытого переезда застыла вереница транспорта. Приближаясь, Степан Степанович почувствовал, как забилося сердце. Вереницу машин замыкал зеленый "жигуленок", третья модель. "Моя троечка!" — Степан Степанович произнес это вслух, скорее — простонал помимо воли. Вслушиваясь в толчки сердца, поставил трактор сзади очереди, чуть-чуть сбоку, чтобы видеть нежный силуэт "жигуленка", все его женственные линии и формы, которые он готов был ласкать мужским взглядом бесконечно, гладить ладонями нежно. Настоящий мужчина воспринимает машину как женщину.

В легковушке, видел Степан Степанович из своего трактора, сидели мужчина (за рулем) и женщина (справа от водителя). Женские колени были доверчиво оголены, и когда на них легла мужская рука с массивным перстнем в виде наковальни на безымянном пальце, у Степана Степановича вырвался тот же стон: "Моя троечка!"

Он узнал перстень. Он знал, кто за рулем зеленого "жигуленка". Его "жигуленка"!..

Свидетели утверждали: если бы не прицеп, помешавший трактору взять с места большую скорость, легковушка была бы раздавлена. Степан Степанович своим трактором смял у "жигуля" багажник, отбросив машину вперед, под стоящий грузовик, тем самым смяв капот. Не довольствуясь одним ударом, Степан Степанович включил заднюю передачу, чуток отъехал

для разгона (больше отъехать не дал спасительный прицеп), ударил "жигуленка" сзади, сбоку, выбив его из-под грузовика.

Свидетели рассказывали: когда деда силой вытащили из кабины "Беларуси", первое, что он сказал, было: "Вот и вся гражданская война."

В 1970 году моему герою было 40. Семья жила в маленьком доме умерших родителей. Старшей дочери было 15 лет, средней — 14, младшей — 8. Зарплата у Степана была 90 рублей. Жена работала в полеводстве, летом у нее выходило до 40, зимой не было ничего. В хозяйстве держали: одну корову, двух свиней, десять кур, собаку, кота.

И родилась у мужчины мечта: купить "Жигули". Их тогда начал выпускать завод, построенный в СССР итальянцами. Мечта была, как говорят, голубая, а "Жигули" виделись ему непременно зелеными. Третья модель, "ВАЗ-2103". 6.000 рублей. Сумма немислимая, но возможная. Если каждый год продавать по одному кабанчику, если ежегодного теленочка подрастить до осени и тоже продать, если не покупать всякую ерунду дочкам, если сэкономить на одежде себе и жене, то лет через пять-шесть можно собрать 6.000. Настоящий мужчина должен быть на машине. Собственный автомобиль — это концентрация всех лучших качеств мужчины: воли, независимости, ответственности.

Степан отнес в контору колхоза заявление. В 1970 году желающих купить автомобиль в "Восходе" не было. "Ты — первый, — сказал председатель. — Как только райисполком выделит колхозу машину, она твоя. А деньги есть?" — "Соберу, — уверенно ответил Степан, — только вы никому не говорите пока про заявление."

И начал он собирать деньги на машину.

Существенно затормозила процесс старшая дочка. Поступив в институт, она через два месяца вернулась домой и заявила, что в Минск в обносках больше не поедет. Пришлось снимать со сберкнижки и одевать старшую.

Затем такой же фортель выкинула средняя. Слава богу, младшая ничего не требовала, донашивая то, что оставалось от сестер.

Если бы не дочери, то через шесть лет было бы собрано как раз шесть тысяч рублей. По одной тысяче в год. Больше не набиралось, хоть разорвись, хоть положи зубы на полку, хоть без штанов ходи. Настоящего мужчину невозможность хорошо зарабатывать сводит с ума, поэтому настоящие мужчины, если они бедны, или спиваются, или делаются деспотами в семье. Я не идеализирую своего героя и не скрываю: с ним приключился второй

вариант, деспотичный. Процесс накопления денег на автомобиль сопровождался слезами жены и дочерей, которым приходилось с боем и скандалом вырывать у Степана Степановича самое необходимое.

Досаду Степана Степановича смягчало то, что за шесть лет в колхоз из райисполкома не поступило бумаг о легковушке.

За это время он построил в саду кирпичный гараж со смотровой ямой, подъемником, железной дверью. Не потратив ни рубля. Кирпич добывал на бывшей панской усадьбе, разламывая ломом фундаменты. Ну, а железа в колхозе валялось сколько хочешь. Строительство гаража от односельчан не утаишь, об автомобильной мечте Степана узнали все. Деревенские мужчины зло подтрунивали над Степаном, когда он уклонялся от выпивок за свой счет. За чужой счет — не уклонялся. Мужчина, декларирующий стопроцентную трезвенность, вызывает подозрение, следовательно, не может считаться настоящим.

Где бы ни ехал Степан Степанович — по проселку, по шоссе — всматривался во встречные и попутные "Жигули", узнавая СВОЮ МАШИНУ по форме бампера, по сверкающим молдингам, по стремительному рисунку крыльев. И каждый раз, встретив ЕЕ, он провожал ЕЕ радостно-грустным взглядом до самого горизонта либо поворота и говорил вслух своему грохочущему трактору: "Моя троечка полетела!"

О знаменательном событии знал весь колхоз: из райисполкома спустилась бумага, Степану Ковальчуку выделен "Жигуль".

У Степана не хватало 450 рублей. Он кинулся к брату: одолжи! Брат помялся, но не отказал. Степан съездил в райцентр, в сберкассу, выписал расчетный чек, вернулся домой. Завтра утром — на областную базу, где его ждет мечта.

Всю ночь они с женой не спали. Говорили о том, куда и зачем будут ездить на своей "троечке", как будет смотреть на них, в легковушке сидящих, родная деревня, имеющая лишь мотоциклы и велосипеды. Чем больше говорили и думали, тем больше страдали.

Они представили себя в роскошной машине наяву. Из ее окошка они вдруг отчетливо увидели и свою собственную бедность, и бедность односельчан. "Как я туда в подвязанных галошах сяду, Степа?" — спрашивала жена Антонина. А Степан думал над ее вопросом. Настоящий мужчина никогда не оттолкнет не только женское тело, но и женскую мысль.

Их мечта завтра должна была появиться во дворе. Их совместная мечта. Потому что настоящий мужчина всегда увлекает за собой женщину, и они делаются во всех делах и грехах воедино. И им той бессонной ночью стало

стыдно. Стыдно, что у них есть машина, а ни у кого в деревне машины нет. Раз у других нет, раз жизнь наша такая, то и нам не нужна эта машина. Они в нее не смогут сесть. Пусть кто-нибудь купит машину первым, а они, Ковальчуки, Степан и Антонина, купят вторыми. Это было их совместное решение, которое свидетельствует, что Степан Степанович был в душе не деспот и не скупердяй, а чувствующий мужчина, совестливый мужчина. Настоящий.

Через пять лет, в 1985-ом, в деревне Клинец появился первый легковой автомобиль "Москвич". Его купил ровесник Степана Ковальчука, тоже тракторист. Материальные и душевные перипетии, связанные с той покупкой, мне не известны. Я хорошо знаю только Степана.

В 1990 году, в сентябре, Степану Степановичу исполнилось 60 лет. Будто специально к его юбилею в колхоз пришла из райисполкома бумага о том, что на хозяйство распределен автомобиль "ВАЗ-2103", который решением трудового коллектива необходимо выделить лучшему из лучших тружеников. Выбор пал на Ковальчука. Во-первых, он был лучший, во-вторых, больше никто не хотел покупать машину.

На областной торговой базе, куда Степан Степанович прибыл с чеком на 9.000 рублей и с выпиской из решения правления колхоза о выделении ему "ВАЗ-2103", порылись в документах и сообщили, что тот "ВАЗ-2103" уже продан жителю их района.

Таким жителем оказался первый секретарь райкома КПБ. Личный автомобиль ему понадобился для выполнения служебных обязанностей в неслужебное время. Так разъяснили недоразумение в райисполкоме. Первую же легковушку, выделяемую областью району, пообещали Степану Степановичу. Он заслуживает. Отдал сельскому хозяйству всю жизнь. Депутат сельсовета.

Тогда же в районе освободилось место депутата Верховного Совета республики. Претендовали на него двое: секретарь райкома и директор средней школы. Кандидаты боролись, искали компромат друг на друга. Директор школы приехал к Степану Степановичу, попросил выступить на предвыборной встрече кандидатов с избирателями в районном Дворце культуры. "О чем выступать?" — спросил Степан Степанович. "Расскажите, как у вас, рядового труженика, секретарь райкома отобрал вашу мечту — автомобиль."

Директор школы годился ему в сыновья, был так прилипчив, что Степан Степанович не смог отказать. Выступил. Рассказал, как получилось с той "троечкой".

Через полгода бывший школьный директор, народный депутат, давал в загородном доме рыбака банкет по случаю своего вступления в должность председателя райисполкома. Степана он не забыл, пригласил. На банкете председатель-демократ подошел к Степану с рюмкой коньяка, сказал, что помнит его принципиальное выступление перед избирателями и что двери его кабинета для Степана Степановича всегда открыты. Председатель был пьян, покачивался, коньяк проливался на большой золотой перстень, напоминающий кузнечную наковальню.

Известие о повышении цен на легковые автомобили повергло Степана Степановича в тоску. Его жизнь, понял он, навсегда отстала от его мечты. Не догнать. Никогда. Пятнадцать тысяч рублей не собрать. Дочки пошли замуж, тратиться на них не надо, а денег — не собрать. Внуков, которых нарожали дочери, на своей "троечке" не покатыть. Жену по-человечески отвезти в районную поликлинику не удастся. НИКОГДА, дед Степан, не быть тебе настоящим мужчиной.

Председатель колхоза, как мужчина на колесах понимавший Степана, пообещал пять тысяч беспроцентной ссуды. "Не успею отдать, — сказал Степан Степанович, — помру. Придется детям платить. Срам!" — "Как помрешь, так долг спишем", — пообещал председатель.

Машину выделили колхозу в конце 1991 года. И так, последний шанс, Степан. Ходили слухи, что в 1992 году машины подорожают еще в десять раз.

1991 год вошел в историю агонизирующего СССР как год ВЕЛИКОГО БЕССТЫДНОГО ХАПАНЬЯ АВТОМОБИЛЕЙ БОЛЬШИМИ И МАЛЕНЬКИМИ НАЧАЛЬНИКАМИ. "Троечку", предназначенную Степану, хапнул (на имя жены) народный депутат, председатель райисполкома с золотой наковальней на безымянном пальце.

На суд истец лично не явился. В аварии ему повредило лицо. Как нашкодивший кот, старался не показываться людям, потому что в зеленой "троечке", покореженной Степановым трактором, обнаружилась его любовница. Ей тоже кое-что повредило. Адвокат истца требовал у ответчика Ковальчука возместить стоимость разбитого автомобиля в современных ценах. Примерно 160.000 рублей. Кроме астрономической суммы, Степану Степановичу грозил срок за умышленные телесные повреждения.

Защитникам Ковальчука удалось сбить сумму ущерба до 15 тысяч, то есть до реальных затрат истца. Когда истец заявил об отказе от автомобиля, Степан попросил суд передать машину ему. За те же 15 тысяч. Суд просьбу удовлетворил. Таким образом Степан Степанович получил свою мечту в виде металлолома.

Суд признал, что преступление совершено Ковальчуком в состоянии аффекта, "вызванном сильным одномоментным переживанием в связи с крушением жизненных установок и появлением в поле зрения вообразяемого конкретного виновника жизненной неудачи."

Госавтоинспекция отобрала у Степана Степановича права тракториста и права шофера. Тут пошел на защиту председатель колхоза, которому нужны были трактористы при правах. А права шофера помогал Степану Степановичу выколачивать у самоуверенной ГАИ представитель прессы. Это был автор. Тогда я познакомился со своим героем.

Свою мечту Степан Степанович не купил, а сотворил собственными руками. На это способен лишь настоящий мужчина.

Разбитый автомобиль Ковальчук заново делал в своем гараже три года. Никто ему не помогал. Он сделал невозможное — "троечка" получилась зеленой, сверкающей. Настоящей машиной. Как только Степан первый раз проехал на ней по улице, где уже положили асфальт на черныбыльские деньги, так деревня переименовала его именушку: АВТОДЕД.

Не буду рассказывать о чувствах Степана Степановича, испытываемых им за рулем собственного автомобиля. Я о них не знаю. Он не говорил. Разве может настоящий мужчина болтать о самом сокровенном, приятном и желанном? Вы встречали мужчин, рассказывающих о том, как они обладают любимой женщиной? Я встречал. Но это — сволочи.

Обладание машиной — интимное чувство, истинно мужское. Оно трансформируется в ЧУВСТВО ПОЛНОЦЕННОСТИ. Наверно, так и у женщин-автолюбительниц. Они сливаются с машиной, чувствуют машину, побеждают свою холодность, делаются раскованными женщинами. То есть опять-таки надо говорить о чувстве полноценности.

Собственный автомобиль — сильнейший психологический катализатор. Человек, покоряющий пространство и время, — это прежде всего уверенный в себе человек. Он ставит перед собой цель, добивается ее. Он обладает собственным достоинством.

Семь десятилетий советское государство сдерживало желание мужчин и женщин слиться с собственным автомобилем. Вы задумывались, почему? Чтобы унижить человека. Чтобы он ездил только в общественном транспорте, теряя индивидуальность. Чтобы не избрал свой путь и свою скорость. Чтобы, не дай Бог, не возмечтал заменить колеса крыльями и не улетел куда-нибудь, где хорошая зарплата, где не надо экономить на еде, чтобы выжить, где нет давки в трамвае и засад ГАИ на дороге.

Что сделали наши мужчины, как только развалилась человеконенавистническая антиавтомобильная система? Кинулись зарабатывать на собственную машину. Мужчины дождались своего часа. 1990-1995 — счастливые годы постсоветских мужчин. Можно было съездить за рубеж, пригнать дешевую иномарку. Стать настоящим мужчиной.

Что делают наши власти, озаботившиеся тем, как эффективнее загнать нас обратно в стойло? В числе первоочередных мер ставят преграды массовой автомобилизации. Чинят железный занавес на границе, выдумывают сложнейшие правила, увеличивают таможенные сборы. Они боятся человека за рулем собственного автомобиля. У такого человека появились не только права шофера, но и права человека. Он сделался суверенным и самоуверенным. Это нежелательно. Он может зарулить не туда, куда надо власти.

Степан Степанович Ковальчук сел за руль собственной машины в 65 лет.

25 марта 1998 года Степан Степанович Ковальчук скончался.

На похороны съехались дочери, зятья, внуки. Двор был забит "бэушными" иномарками. В кирпичном сарае сиротливо стояли зеленые "Жигули". Думаю, что машина плакала. Если человек так чувствует машину, то она должна чувствовать человека. Скорбеть, когда он умер.

После похорон семья пришла к гаражу. Открыли ворота. Смотрели на плачущую машину, плакали вместе с ней. Все знали о мечте своего АВДОДЕДА.

Вдруг внук говорит: "Давайте поставим машину деда, как танк." — "Как это?" — спросила его мама. "На вышину". — "На постамент, что ли?" — "На вышину", — повторил внук. "А что, идея! — воскликнул зять. — Нам эта жестянка не нужна. Пусть стоит во дворе, как танк."

Верно, внучек! "Жигули" — танк Степана Ковальчука. На нем он ковал победу человеческого достоинства.

Никогда не ставлю в своих хрониках окончательную точку. Меня тянет к людям, с которыми свела судьба.

Будучи в районе, завернул в деревню Клинец. Сердце мое билось в волнении: я ждал увидеть «Жигули» на постаменте.

Открыв знакомую калитку Ковальчуков, я вглядывался в сад, искал памятник автодеду. Ничего не было видно, кроме позеленевшего забора, некрашеного сарая, неухоженных яблонь.

В доме меня встретила бабка Антонина. С болью я увидел на старушке те же резиновые галоши, подвязанные веревочками. Бабка сообщила, что очень хочет помереть. А чтобы не вводить детей в расходы на гроб и поминки, она решила продать машину покойного мужа. Дети дали объявление в газету. Быстро нашлись покупатели. Заплатили за машину двести долларов, сели в зеленые «Жигули» -- и уехали. Так у бабки Антонины появилась последняя в жизнь радость: деньги на похороны!

1999

www.kamunikat.org